

К ЖАНРОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ «РАССКАЗА ИСЫ ИБН ХИШАМА» МУХАММЕДА АЛ-МУВАЙЛИХИ

КАРИНЭ ХУДАВЕРДЯН

Роман Мухаммеда ал-Мувайлихи «Рассказ Исы ибн Хишама, или Период времени» — одно из наиболее интересных и значительных произведений новой арабской литературы. Занимательность сюжета, живость повествования, своеобразие избранного автором жанра снискали роману популярность у арабского читателя. Достаточно заметить, что уже при жизни автора книга выдержала четыре издания.

Мухаммед ал-Мувайлихи (1864—1930) принадлежит к той части египетских литераторов, которые разделяли идеи мусульманских реформаторов.

С 1895 г. он сотрудничал в издании еженедельника своего отца — известного журналиста и писателя Ибрахима ал-Мувайлихи — «Мисбах аш-Шарк» («Лампа Востока»). В этом еженедельнике и стал печататься «Рассказ Исы ибн Хишама». «Рассказ» печатался под заголовком «Фатра мин аз-заман» («Период времени») с ноября 1898 г. отдельными главами в виде фельетонов. В июле 1900 г. печатание было приостановлено в связи с поездкой автора в Европу. После возвращения в Каир ал-Мувайлихи продолжил публикацию «Рассказа» под заголовком «Париж», описывая французские впечатления. В 1907 г. роман впервые вышел отдельным изданием, в которое вошли лишь эпизоды, напечатанные до поездки в Париж — они составили 31 главу. К четвертому изданию «Рассказа» в 1927 г. ал-Мувайлихи добавляет и «Второе путешествие», состоящее из 9 глав, — описание поездки.

При выборе формы для своего «Рассказа» Мухаммед ал-Мувайлихи использовал макаму¹ — единственный прозаический жанр арабского средневековья, принадлежавший к высокой литературе.

По жанровым особенностям макама, с одной стороны, это произведение, написанное рифмованной прозой, со стихотворными вставками, придерживающееся раз и навсегда закрепленной за ним композиции, — классическое произведение высокой литературы, с другой — эпизод, рассказываемый в каждой главе, — это меткая зарисовка нравов, обычаев и т. д., зарисовка зачастую сатирическая и от этого еще более язвительная; очень часто — это небольшой скетч, разыгрываемый рассказчиком и плутом. Таким образом, налицо две важные особенности макамы — ее «фельетонная» форма и одновременно принадлежность к высокой литературе.

¹ Об эволюции значения термина «макама» см.: И. М. Фильштинский, Арабская классическая литература, М., 1965, с. 212.

Жанру макамы суждена была в арабской литературе популярность и долгая жизнь. А. Е. Крымскому, например, известно не менее 70 писателей, обращавшихся к жанру макамы с XIII по XIX вв.² Однако многочисленные «макамописатели» в большинстве своем были последователями ал-Харири, отдавая предпочтение в первую очередь поэтической технике и демонстрации собственных филологических знаний, а также степени владения поэтическим мастерством, вследствие чего образ находчивого и веселого бродяги со временем выродился в некий штамп, переходящий из макама одного автора в другие, независимо от места и времени их написания. Это обстоятельство, очевидно, позволило А. Е. Крымскому высказать мнение о том, что ал-Харири оказал скорее отрицательное влияние на арабскую литературу, так как арабы, изучая его макамы, приучились видеть идеал художественности в вычурности и игре слов.³ Все это в полной мере относится и к некоторым образцам макамого жанра и в новой арабской литературе. Известны, например, макамы, принадлежавшие ливанскому историку и поэту Николе ат-Турку (1763—1828), в частности, его «Макама зимних месяцев» или же «Макама у зимнего очага» («Ал-Макама л-канунийя») (1820 г.). Если в основе макама Николы ат-Турка лежали его собственные впечатления и наблюдения, то большинство подражателей ал-Харири предлагали читателю лишь вариации сюжетов его макама. Так, в 1856 г. в Бейруте был издан сборник макама «Маджма' ал-бахрайн» («Слияние двух морей»), автором которого был известнейший литератор и филолог Насиф ал-Язиджи (1800—1871). Его макамы были имитацией макама ал-Харири, вычурны по стилю и полны различных филологических фокусов.

Еще одно проявление макамого жанра мы встречаем в египетской литературе последней трети XIX в. Это такие произведения, как «Алам ад-Дин» Али Мубарака, «Рассказ Мусы ибн Исама» Ибрахи́ма ал-Мувайлихи и «Рассказ Исы ибн Хишама» Мухаммеда ал-Мувайлихи. Макамы в творчестве этих писателей — не просто дань «миллой старине» или демонстрация красноречия, но в условиях английской оккупации Египта (и повсеместного насаждения западной культуры) макама выступила как противопоставление собственных национальных традиций чужеземным веяниям.

Наиболее значительным из этих трех произведений явился «Рассказ Исы ибн Хишама» Мухаммеда ал-Мувайлихи. Литератора, ратовавшего за сохранение национальных традиций и выступавшего против бездумного подражания Западу, каким и был ал-Мувайлихи, должна была привлечь форма макамы — «наиболее совершенного жанра» средневековой прозы. Недаром один из героев ал-Мувайлихи — Иса носит имя героя макама ал-Хамадани.

² А. Е. Крымский, История новой арабской литературы, М., 1971, с. 355.

³ И. М. Фильштинский, указ. соч., с. 223.

Композиция макамы позволяла претворить основную идею автора—показать действительность во всем ее многообразии. Макама прекрасно подходила и для воплощения сатирического сюжета. В выборе автором жанра немаловажную роль сыграла и другая особенность макамы—«фельетонность», присущая ей публицистичность. Это обстоятельство в период расцвета прессы и публицистических жанров, а также актуальность затронутых ал-Мувайлихи проблем позволили воспринимать «Рассказ» как произведение, написанное на злобу дня, а не как некий анахронизм, каким стало в свое время «Слияние двух морей» ал-Язиджи.

В произведении ал-Мувайлихи изображена жизнь Египта на рубеже XIX—XX вв. Перед читателем предстает широкая и многогранная панорама египетского общества. Из главы в главу автор знакомит читателя с различными общественными институтами, демонстрирует жизнь, быт и нравы самых разных слоев общества. Достаточно одного перечисления названий глав, чтобы убедиться, насколько полно «Рассказ Исы ибн Хишама» охватывает египетский быт того времени: «Полиция», «Прокуратура», «Народный адвокат», «Гражданский суд», «Кассационная комиссия», «Апелляционный суд» и т. д. Показательно, что в название ни одной из тридцати одной главы первой части не вынесены имена главных действующих лиц, это говорит о том, что автора интересуют в первую очередь не их происхождения и переживания, а фон, на котором разворачиваются события, картины реальной жизни. И хотя в каждой главе «Рассказа» говорится о вполне законченном самостоятельном эпизоде, тематически главы образуют циклы, где обыгрывается одна основная тема. В циклах I и III объединены главы, в которых повествуется о системе судов Египта, нелепостях судопроизводства, рассказывается о представителях закона: полуграмотных судьях, прокурорах, адвокатах, разного рода чиновниках. Основная тема четвертого цикла — отсталость науки и культуры. Циклы II и V дают характеристику нравам и обычаям различных социальных групп. Особняком стоят последние девять глав, объединенные в VI цикл. Главным действующим лицом этих глав является омда—деревенский староста, оказавшийся в столице. Из 31 главы ему отводится чуть меньше трети, и нам это представляется не случайным по следующим причинам: омда—наиболее характерная фигура для такой аграрной страны, как Египет, вследствие этого образ омды близок читателю; в его образе наиболее ярко отразился контраст отсталой деревни с модернизированным городом, всеобщее преклонение перед авторитетом кошелька.

Из выделенных нами циклов выпадают, пожалуй, только две главы— «Назидание», вступительная глава и глава последняя— «Западная цивилизация», где, подводя итог всему рассказанному, устами «друга»-морализатора автор заключает, что причиной нынешнего положения Египта является: «...надменность и высокомерие, вызван-

ные прошлым величием и породившие на долгие годы вялость и пассивность, слабость и беспечность. Они (египтяне—К. Х.) пренебрегли своим прошлым, забыли о настоящем и не заботятся о будущем; одряхлевшие старики удерживают их от трудных поручений, выполнением которых гордились их предки; им понравилось заимствовать эту нынешнюю позолоту западной цивилизации без трудностей и без усилий, не надрываясь и не усердствуя. Тогда в их глазах выросло значение европейцев, и они вообразили, что европейцы—высший класс, поставленный над ними, и покорились им, и унизились, а европейцы победили их и подчинили»⁴.

В русле некоторых ведущих тем, таких, как заимствование культуры Запада и преклонение перед иностранцами, отказ от собственных культурных ценностей, упадок нравов и всеобщая ограниченность, повсеместное процветание коррупции и вымогательства, действующими лицами романа обсуждается и множество более мелких тем, которые дополняют общую картину.

Композиционно «Рассказ Исы ибн Хишама» представляет собой совокупность эпизодов, связанных между собой общностью главных действующих лиц. Сюжетная линия повествования—похождения Исы ибн Хишама и паши. Отдельные эпизоды—главы, из которых состоит «Рассказ», тематически и логически связаны между собой (в отличие от средневековой макамы, где каждый эпизод являет собой законченный рассказ и не связан в смысловом плане с последующим), но как и положено в макаме, каждая глава относительно самостоятельна: имеет свое место действия, действующих лиц, которые в основном не встречаются в других эпизодах. Действие «Рассказа» развивается как бы в двух плоскостях: в каждой главе условно можно выявить два слоя—«верхний», где дается основное действие и преобладает макамный стиль, и «нижний», где параллельно основному действию преподносятся еще одна или несколько зарисовок из наблюдаемой жизни, чаще всего в виде разъяснений, которые дает Иса паше, иногда—в виде небольших скетчей, рассмотренных главными героями. Так, например, в основе главы «Полиция» лежит конфликт паши с погонщиком ослов, после чего он попадает в полицейский участок. И тут же во втором слое автор приподнимает завесу над всем происходящим в этом участке, перед читателем предстают пристав и фельдфебель. Герои подслушивают, как пристав благодарит судьбу за то, что инспектор—иностранец, не знающий арабского языка, своего дела и следящий лишь за внешним видом подчиненных. «Что эта служба и это унижение? Будь проклята необходимость зарабатывать на пропитание. И вместе с тем—слава богу,—что этот инспектор иностранец, а не из арабов, он лучше них, потому что слабо понимает язык и несведущ в работе. Он получает плату лишь за то, что проверяет мою феску и бороду, а

⁴ محمد المويلحي، حديث عيسى بن هشام، القاهرة، ١٩٦٤، ص ٢٨٥.

если б был из арабов, он бы следил за нарушениями, имеющими место в процессах, и служащие участки не допускали бы нарушения закона»⁵.

В главе «Прокуратура» из «нижнего» слоя читатель узнает, что «свидетельство без знаний лучше знаний без свидетельства».

В пятой главе Иса ибн Хишам рассказывает о видах судов, существующих в Египте, об «императорском» кодексе законов, знакомит с газетами. Из этой же главы читатель узнает о молодом адвокате, получившем образование за границей, об адвокате, которому платят в соответствии с «объемом» его речи.

В шестой главе герой знакомится с роскошным кварталом, где все принадлежит иностранцам; здесь же дается портрет судьи, который не в состоянии умело вести дело, так как записывает у себя все на арабском языке, но иностранными буквами. В главе «Вакф» из рассказа купца читатель узнает о судьбе вакуфного имущества пашы. В девятой главе зарисовка в отеле рассказывает о нравах и образе жизни «золотой» молодежи. В последующих главах перед читателями предстают сценки в собрании ученых и шейхов (глава 10), в шариатском архиве (глава 12), в шариатском суде (глава 13), а также в собраниях вельмож, торговцев, чиновников и т. д. В самой большой по объему главе «Свадьба» автор рассказывает о том, что представляет собой современное торжество, о его непременных участниках, несколькими штрихами обрисовывает их поведение. В главах, посвященных омеде, герои, следуя повсюду за ним, становятся участниками сценок в ресторане, кабаре, театре.

«Нижний» слой—подслушанные и подмеченные героями сценки—составляет наиболее интересную часть всей книги. В монологах героев и сатирических зарисовках жизни автор передал свое собственное отношение ко всему происходящему; критически изображая реальность и не проходя мимо даже самых незначительных деталей, ал Мувайлихи удалось передать дух своего времени. В занимательных и написанных живым языком обычной прозы набросках из «нижнего» слоя отчетливо видны зачатки публицистических жанров—фельетона и эссе,—популярных в египетской прессе того времени. И не удивительно, что количественно этот публицистический материал значительно превосходит собственно маканную часть «Рассказа». Мы попытались распределить главы романа по следующим признакам: I. «маканные» главы, т. е. главы, в которых преобладает содержание маканной формы; 2. «публицистические» главы, с преобладающим «нижним» слоем; 3. главы, где герои не являются участниками действия, а выступают как сторонние наблюдатели. В итоге: первую группу составили 7 глав, т. е. 23% от общего числа глав первой части книги; вторая группа—15 глав, или 48%; третья группа—9 глав, или 29%. Таким образом, в «маканном» романе макама в ее относительно чистом ви-

⁵ Там же, с. 13.

де составляет меньше четверти всего повествования, в то время как почти половину книги составляет публицистическая часть. Это лишний раз подтверждает то, что традиционная форма макамы была избрана автором-публицистом лишь как средство для широкого художественного критического обзора египетской действительности.

Что касается стиля «Рассказа Исы ибн Хишама», то в статье В. И. Соловьева⁶ совершенно справедливо выделены три элемента, составляющие его основу,—это элементы макамы, современной новеллы и драмы. От макамы у ал-Мувайлихи взяты традиционные начало и концовка каждой главы, использование рифмованной прозы-садж'а и стихотворных вставок. Однако, как мы увидели, большая часть повествования написана автором обычной прозой, и в этом случае его стиль—это стиль современной новеллы. Элементы драмы содержатся в многочисленных диалогах, в некоторых случаях сопровождаемых авторскими ремарками. Количество используемых ал-Мувайлихи стихов—непременного компонента макамы—невелико. В «Рассказе» автор использует и неологизмы, вошедшие к тому времени в арабский язык, попутно разъясняя их значение. Эти особенности позволяют нам судить о большом влиянии публицистической прозы на язык и стиль романа.

Таким образом, имеются все основания говорить о двуплановости построения повествования в «Рассказе Исы ибн Хишама». Это позволило «Рассказу» отмежеваться от макама предшествовавших авторов. Тем самым произведение Мухаммеда ал-Мувайлихи стало не имитацией средневековых макама, но явилось переходной самобытной формой на пути к созданию новых прозаических жанров в египетской литературе—новеллы и романа.

ՄՈՒՀԱՄԵԴ ԱԼ-ՄՈՎԱԼԻԽԻԻ «ԻՍԱ ԻԲՆ ՀԻՇԱՄԻ ՊԱՏՄՎԱԾՔԻ»
ԺԱՆՐԱՅԻՆ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ

ԿԱՐԻՆԵ ԽՈՒՆԱՎԵՐԴՅԱՆ

Ա. Մ. Բ. Ն. Մ.

Մուհամեդ ալ-Մովալլիխիի «Իսա Իբն Հիշամի պատմվածքը» վեպը հզիպտական նոր գրականության նշանակալից երկերից է: Վեպում օգտագործված է մականավթի ժանրը: Հեղինակը շարադրանքը տանում է երկու ուղղությամբ՝ հիմնական գործողությունն ու հպանցիկ նկարագրություններ, որոնք գրքի ամենաարժեքավոր մասն են: Մուհամեդ ալ-Մովալլիխիի երկի ժանրային առանձնահատկությունները թույլ են տալիս այն գնահատելու որպես անցումային ձև նոր ժանրերի (նովել, վեպ) ստեղծման ճանապարհին: Սրանով էլ պայմանավորվում է նրա նշանակությունը արաբական նոր գրականության պատմության մեջ:

⁶ В. И. Соловьев, Язык и стиль романа Мухаммеда ал-Мувайлихи «Хадис Иса ибн Хишам» («Рассказ Исы ибн Хишама») («Семитские языки», ч. 2, М., 1965, с. 656).